

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.73>

Григорьева Туйара Ивановна, Деланнуа Марина Степановна

СОМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СЕРДЦЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

Данная статья посвящена сопоставительному анализу структурообразующего компонента "сердце/с?рэх" на материале фразеологических единиц (ФЕ) русского и якутского языков. В ходе исследования были выделены как общие черты в использовании одного и того же языкового средства, так и особенности в языковой картине мира разноструктурных языков. В работе рассматривается частотность использования того или иного ассоциативного образа в ФЕ русского и якутского языков с компонентом "сердце" для определения общности и расхождений в культурно-ценностных кодах неродственных языков. Кроме того, приведены лингвокультурологические комментарии к фразеологизмам якутского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/73.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 360-363. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**TRANSFORMED PHRASEOLOGICAL UNITS
IN D. H. LAWRENCE'S NOVEL "THE PLUMED SERPENT" AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Golobova Nailya Irekovna
Kazan (Volga Region) Federal University
ach_nailya@mail.ru

For the first time the article analyses phraseological units from D. H. Lawrence's novel "The Plumed Serpent". The researcher justifies relevance of this problem, identifies specificity of the writer's artistic manner, which involves using a wide range of phraseological units, provides examples of the author's transformations of phraseological units and classifies them according to the established classification of phraseological units' contextual usage, analyses translation of the mentioned phraseological units into Russian. Conclusions are drawn about diversity of phraseological units in the novel and quality of their translation.

Key words and phrases: phraseological unit; author's transformations of phraseological units; translation of transformed phraseological units; D. H. Lawrence; contextual use of phraseological units.

УДК 8; 811.1/9

Дата поступления рукописи: 21.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.12.73>

Данная статья посвящена сопоставительному анализу структурообразующего компонента «сердце/сүрэх» на материале фразеологических единиц (ФЕ) русского и якутского языков. В ходе исследования были выделены как общие черты в использовании одного и того же языкового средства, так и особенности в языковой картине мира разноструктурных языков. В работе рассматривается частотность использования того или иного ассоциативного образа в ФЕ русского и якутского языков с компонентом «сердце» для определения общности и расхождений в культурно-ценностных кодах неродственных языков. Кроме того, приведены лингвокультурологические комментарии к фразеологизмам якутского языка.

Ключевые слова и фразы: соматический код; соматизм; фразеологическая единица; лингвокультура; языковая картина мира; лакуна; эквивалент.

Григорьева Туйара Ивановна

Деланнуа Марина Степановна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
grigotui@mail.ru; one4one@mail.ru

**СОМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СЕРДЦЕ
ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ**

Предлагаемая работа представляет собой попытку комплексного анализа и описания одной из групп фразеологических единиц (далее – ФЕ) русского и якутского языков, а именно фразеологизмов, включающих в свой состав компонент «сердце». **Актуальность** статьи определяется необходимостью дальнейшего детального сопоставительного исследования ФЕ с соматическим компонентом *сердце/сүрэх* в русском и якутском языках. **Научную новизну** исследования предопределяет отбор фразеологического материала якутского языка, который недостаточно представлен в сопоставительном контексте.

Цель исследования заключается в выделении как общих черт в использовании одного и того же компонента, так и особенностей в языковых картинах разноструктурных языков. Были поставлены следующие **задачи** исследования: 1) определить основные группы согласно когнитивным процессам в исследуемых языках; 2) выявить общие лексико-семантические черты в рассматриваемых ФЕ; 3) сопоставить ФЕ с целью выделить различия в исследуемых картинах мира. В соответствии с поставленной целью и задачами основными **методами** исследования явились метод компонентного анализа, предполагающий использование приема изучения словарных толкований и контекстных употреблений фразеологических единиц, сопоставительный и структурно-типологический методы изучения фразеологии разных языков.

Практическое значение исследования предполагает широкое применение его материалов и результатов в курсах лексикологии и фразеологии современного русского и якутского языков, в лексикографии, в разработке спецкурсов и спецсеминаров, при преподавании русского и якутского языков в школе и в иностранной аудитории. Следует отметить, что наше исследование не является единственным по принципу отбора материала. Например, фразеологизмы с компонентами, выраженными соматизмами, изучали Ю. А. Долгополов (1973 г.) [3], С. Э. Саидова (1992 г.) [5]. Однако фактически еще нет работ ни в русской, ни в якутской фразеологии, где бы специальным объектом исследования являлась группа фразеологизмов, включающих в свой состав компонент «сердце». Фразеологизмы с компонентом «сердце» широко известны и активно используются в речи носителей русского и якутского языков. Для удобства анализа материал, а именно фразеологические единицы

с соматическим кодом *сердце/сүрэх*, подобранный методом сплошной выборки, условно разделен на группы по значениям: 1) характер; 2) душа/эмоции; 3) оценка физиологического и физического состояния.

Стереотипы, отраженные во фразеологии, транслируют ментальное восприятие мира и культуру народа. Соматизмы как универсальные атрибуты позволяют вычленивать не только общие структурно-семантические модели переменных сочетаний, но и демонстрируют особенности восприятия в рамках ментальности разных народов. Именно об этом пишет В. фон Гумбольдт в своей работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»: «...различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [1, с. 103]. Соматизмы демонстрируют различные вариации трактовки основного значения в рамках своей лингвокультуры, что позволяет сделать вывод о своеобразии любой языковой культуры, которое находит свое отражение, помимо всего прочего, и в способах использования универсальных языковых средств. Большой интерес для сопоставительного исследования представляют фразеологизмы, в которых отражается национальное своеобразие истории, представлений, связанных с трудовой деятельностью, бытом, культурой народа – носителя языка.

Одним из центральных параметров русской фразеологии является способность характеризовать человека. Мы выделили ряд характерных качеств человека: прямота, искренность, откровенность (*с открытым сердцем* [7, с. 115], *от всего сердца, от чистого сердца, положив руку на сердце* [Там же, с. 118]); честность, верность, преданность (*всем сердцем* [Там же, с. 124]).

Относительно черт характера соматизм *сердце/сүрэх* во фразеологии обоих языков, прежде всего, используется в оппозиции добрый/недобрый, интерпретация значения также совпадает, часто используется метафоризация твердый/мягкий. Так, например, к якутскому фразеологизму *сүрээ тааска – сердце в камне* в значении *бессердечный, безжалостный к людям, жестокий* [8, с. 283] можно подобрать эквиваленты в русской фразеологии с тем же значением: *вместо сердца камень, каменное сердце*. Сравнение сердца с камнем указывает на бессердечность и бесчувственность человека: *если сердце окаменело*, то оно перестало жить и не может сострадать. Или: *сүрээн быата уһун (у его сердца длинная веревка)* – о спокойном уравновешенном человеке, имеющем ровный характер [Там же, с. 284], *сүрэсинэн сыдьбар (сердцем только держится)* – в значении «старательный, добросовестный» и второе значение «делать что-либо через силу, несмотря на болезненное состояние» [Там же, с. 285].

В русской лингвокультуре ФЕ с компонентом «сердце» в значении «трудолюбивый» практически не встречается, но выражение трудолюбия представлено через символ «сердце», например, в прилагательном «усердный». В якутской фразеологии, напротив, это качество достаточно представлено в ФЕ с соматическим кодом «сердце»: *сүрээ бэрт (лучшее, хорошее сердце)* – трудолюбивый, не знающий покоя [Там же, с. 286] или в ФЕ *сүрээ суох (без сердца)* – не в значении злой, бессердечный, а ленивый человек [Там же, с. 288]. В русском же языке ФЕ *нет сердца* говорит о безжалостности человека, так же как и *каменное сердце, без сердца*.

В русском языке «сердце», в первую очередь, является показателем эмоционального состояния человека. В ФЕ с компонентом *сердце* отражаются такие эмоции, как огорчение, грусть, тоска: *брать за сердце, скребет на сердце* [7, с. 93], *сердце щемит, с замиранием сердца, бередить/разбередить сердце, до боли в сердце, с тяжёлым сердцем*; испуг, боязнь, страх, ужас: *с замиранием сердца* [9, с. 167], *сердце падает, сердце в пятки уходит, сердце упало, сердце обмерло, сердце замерло в груди, принимать близко к сердцу, сжав сердце, сердце дрожит как овечий хвост, сердце падает* [7, с. 94], *сердце оборвалось, сердце ёкнуло в груди, сердце захолонуло, с упавшим сердцем, сердце не на месте*; обида: *держат сердце*; беспокойство, волнение, переживание, тревога: *до глубины души, камень на душе* [9, с. 192], *сердце болит, сердце не на месте*; негодование, возмущение, гнев: *с сердцем, в сердцах, накопело на сердце, в сердцах*.

Сердце в языковой картине мира народов – носителей русского и якутского языков – это часть тела человека как символ средоточия его любовных переживаний. Описание данного эмоционального состояния в языковой картине мира носителей якутского и русского языков происходит путем условных обозначений средствами языка мыслимых физиологических изменений, происходящих с сердцем. Любовь как чувство глубокой привязанности к кому-либо в языковой картине мира данных народов осмысливается, прежде всего, с действием сердца, его состоянием. Чувство любви как определенное состояние в картине мира сопоставляемых языков связывается с отдачей сердца, наиболее драгоценного, что имеет человек. Поэтому в соматических фразеологических единицах русского языка часто употребляются такие выражения, как *отдавать сердце* [Там же, с. 302], *покорять сердце* [Там же, с. 336], *разбивать сердце* [10, с. 189], *открывать свое сердце, предлагать руку и сердце, сердцу не прикажешь, разбитое сердце, дама сердца, найти путь к сердцу* и другие.

Фразеологические единицы с трактовкой сердца как души и душевных переживаний также имеют как универсальные, так и отличительные значения.

В значении «душа» лексема «сердце/сүрэх» трактуется в ФЕ, таких как *сүрэх кыланыыта – крик души* [8, с. 291] или *сүрэх төлөнө – вдохновение, воодушевление, пламя души* [Там же]. В якутской лингвокультуре понятие души отражено в выражении *сүрэх-быар (сердце-печень)* [Там же, с. 294], *сүрэсин-быарын аалар (сердце-печенку щемит)* «лечь свинцом, тяжестью на сердце» [Там же]. В данной поговорке подразумевается все внутреннее содержание человека, усиленное метонимизацией двух особенно важных для жизнедеятельности органов человека с точки зрения национальных представлений и стереотипов. Например, *сүрээ бэсэх* (буквальный перевод *сердце прочное, плотно и качественно устроенное*) употребляется в значении «внутренне спокоен, уверен в чем-либо (ничего плохого не случится)» [Там же, с. 286]. Или: *сүрээ*

тэллэт (сердце не бьется) – в значении «сердце не лежит к чему-либо» [Там же, с. 289]; *сүрээ тэлтэ (сердце забило)* – почувствовать прилив сил [Там же].

Что касается иных определений душевных качеств, то здесь трактовка образа или символа сердца приобретает оттенки и нюансы восприятия, присущие той или иной лингвокультуре. Например, ФЕ *сүрээ чарас (тонкое сердце)* в значении «слишком жалостливый, пугливый, боязливый» [Там же, с. 290] содержит в себе скорее отрицательную коннотацию, чем ФЕ «сердобольный человек», так как говорится чаще о слабом человеке. Похожий фразеологизм *сүрэин ыргаахыта чараас (у его сердца тонкая рубашка (одежка))* характеризует человека, к сердцу которого можно пробиться, в значении «сердобольный и сострадательный», имеет более положительную коннотацию [Там же, с. 285]. Во фразеологии русского языка ФЕ с подобным значением также широко представлены, например: *золотое сердце* – об особенно добром, сострадательном, заботливом и искреннем человеке; *большое сердце* – то есть отзывчивый, добрый, душевно щедрый [9, с. 420], *от всего сердца, от полноты сердца*. ФЕ с противоположным значением *сүрээ халын (толстое сердце)* – безжалостный, бессердечный [8, с. 290] – также иллюстрирует своеобразие использования метафоры. Так, в русской лингвокультуре это значение трактуется при помощи совершенно других метафор, например: *сердце обросло мхом* обозначает кого-либо, кто стал бездушным, бесчувственным, черствым [9, с. 421].

Этническое своеобразие наблюдается и в ряде других ФЕ якутского языка. Так, ФЕ *сүрээ чугас (его сердце близко)* не означает чувствительного человека, в данном случае говорится о чужаке, который, несмотря на внешнюю холодность (отчужденность), имеет душевные привязанности, то есть имеет кровных родственников рядом [8, с. 290].

Некоторые ФЕ якутского языка демонстрируют определенные знания в области анатомии человека, например ФЕ *сүрээ көсөрбүт (его сердце посинело)* в значении «он совсем обленился». В основе этого фразеологизма лежит анатомическая особенность венозной крови, которая характеризуется медлительностью протекания и отличается пурпурно-синеваым цветом [Там же, с. 287]. Подобные этноспецифические черты отмечены во многих других ФЕ с компонентом *сердце/сүрэх*, несмотря на то, что по смыслу высказывания они универсальные. Например, *сүрэи элэтэр (заставляет сердце биться)* – в значении «радует сердце, вдохновляет, поднимает дух, воодушевляет» [Там же, с. 285]; *сүрээ баас буолбут (сердце покрывалось болячками (коростой от болячек))* – в значении «очерстветь сердцем» [Там же]; *сүрээ батарбат (тулуппат) сердце не дает покоя* – в значении «не может усидеть, не может удержаться от того, чтобы сделать, ему невтерпёж» [Там же, с. 286].

Во фразеосемантическом поле соматизмы с компонентом «сердце» в любом языке, где эмоциональные состояния передаются через метафоризацию физиологических ощущений, но выбор языковых средств будет обусловлен различием в членении внешнего мира, особенностями вербального мышления носителей языка. Некоторые физиологические ощущения, связанные с деятельностью желудка, относят к сердцу (*под сердце подкатывает (ком), сердце жжёт, засосало сердце; засосёт в сердце; на сердце тошно*) [6]. В русской культуре сердцем именуется также не только кровеносный орган в левой стороне груди, а нечто иное: «народ нередко сердцем зовет ложечку, подложечку, подгрудную впадину, повыше желудка, где брюшной мозг, большое сплетение нервов» [2, т. 4, с. 97], то есть речь идет о солнечном сплетении. Сердце – солнечное сплетение – связывается с самой болевой телесной точкой в прямом и переносном смысле (бить/ударить в самое сердце). Эта точка располагается под ребрами (сердце под ребрами ворошилось), под грудью (под грудью сердце; отсюда выражение *носить ребенка под сердцем*). Сердце, по народным представлениям, располагается в животе (надирать/надорвать сердце кому-то чем-то; ср.: надорвать живот). В паремии русского языка найдем ФЕ, где соматизм «сердце» имеет в качестве сопровождения определенные глаголы, например: *сердце ноет, кровью обливается* [9, с. 421], *плачет, тоскует, поет, трогать за сердце, сердце оборвалось, сердце ёкнуло в груди, сердце захолонуло*, может также *в сердце кольнуть тревога*; в якутской фразеологии сердце можно кусать, оно может шевелиться, расслабиться: *сүрээр ыттарда (сердце укусило)* – в значении «ощутить беспокойство от предчувствия чего-то дурного, недоброго» [8, с. 288]; *сүрээ ытырбахтыыр (его сердце покусывают)* – предчувствуя недоброе, испытывать внутреннее волнение [Там же, с. 291]; *сүрээ хамсыыр (сердце шевелится, ерзает)* – испытывать тревогу [Там же, с. 290] или бояться что-либо предпринимать делать [Там же]; *сүрээ холкутуйда (сердце расслабилось)* – успокоиться, почувствовать облегчение [Там же]. В русском языке *отлечь* по характеру воздействия на душу/сердце противопоставлено глаголу *лечь*. Значение слов *ложиться, лечь* связано, в частности, с представлениями о весе, точнее тяжести. Они описывают действия отрицательных чувств. В образе фразеологизма возникшее чувство успокоения, облегчения уподоблено снятию тяжести с сердца, души.

Фразеологизмы с компонентом «сердце» русского и якутского языков могут быть эквивалентны относительно друг друга. В контрастивной лингвистике, по мнению Т. П. Кшешовского, «понятие эквивалентности связывают со значением сравниваемых конструкций, и любой подход к контрастивным исследованиям через понятие эквивалентности должен основываться на значении», конгруэнтность же означает совпадение эквивалентных формативов, размещенных в одинаковом порядке [4, с. 327]. Например, к эквивалентным отнесем следующие ФЕ: *сүрэин аалар – точить сердце* (букв. *трет его сердце*) [8, с. 283]; *сүрэинэн сэрэйэр (тайар) – чуют сердцем* [Там же, с. 285]; *сүрээ көбөр (өрүкүйэр) – сердце волнуется* [Там же, с. 287]; *сүрэээр тааһы укта сылдьар – держать камень за пазухой* [Там же]; *сүрээ уолугун үтүнэн тэбиэлээтэ – душа (сердце) в пятки ушла (упало)* [Там же, с. 289]; *сүрээ уулар – сердце таит* [Там же]; *сүрээ хаанынан ытыыр – сердце кровью обливается* [Там же]. К эквивалентам можно отнести и ФЕ *сүрэххин ас – открыть*

сердце [Там же, с. 292], в русском языке эта ФЕ имеет и другое значение – *признаваться в любви* [9, с. 303]. ФЕ русского языка *трогать за сердце* имеет эквивалент в якутском языке: *сүрэххин тыыттар* – *принять что-либо близко к сердцу* [8, с. 292].

Что касается конгруэнтности, то в данных разноструктурных языках одинакового порядка формативов может и не быть, или могут встречаться реже, чем в родственных, но ФЕ, которые конгруэнтны, все же есть, например: *сүрэээ өлөхсүйар* – *сердце обмирает* [Там же, с. 287]; *сүрэээ көбөр (өрүкүйэр)* – *сердце волнуется* [Там же]; *сүрэээ мөсөр* – *от волнения, беспокойства сердце у кого-либо стучит* [Там же]; *сүрэээ нүөлүйэр* – *сердце ноет* [Там же]; *сүрэээ быллыгырыыр* – *сердце заходится* [Там же, с. 286]; *сүрэээ үөрэр* – *сердце радуется* [Там же, с. 289]; *сүрэээ ыалдьар* – *сердце болит*.

Таким образом, проведенный анализ показал следующее.

1. В русской и якутской лингвокультурах *сердце/сүрэх*, помимо сугубо анатомического обозначения, также трактуется как символ переживаний, чувств, настроений человека, может участвовать в определении душевных качеств и характера человека и, кроме прочего, в некоторых случаях служит мерилем жажды деятельности. Кроме перечисленного, также выступает определением центра или средоточия чего-либо. Данные значения, безусловно, являются универсальными, поэтому исследуемый материал был разделен на три группы ФЕ: 1) характер; 2) душа/эмоции; 3) оценка физиологического и физического состояния.

2. Относительно черт характера соматический компонент *сердце/сүрэх* во фразеологии обоих языков, прежде всего, используется в оппозиции добрый/недобрый, интерпретация значения также совпадает, также часто используется метафоризация твердый/мягкий. Подобное совпадение наблюдается в описании душевных и эмоциональных состояний, здесь соматизм *сердце/сүрэх* передает внутреннее содержание человека, усиленное метонимизацией важного для жизнедеятельности органа. В ФЕ обоих языков, описывающих физическое и физиологическое состояние человека, наблюдается универсальность в совпадении смысла высказывания, но выбор языковых средств зачастую не совпадает.

3. Якутский язык агглютинативный, т.е. все основные грамматические значения выражаются с помощью аффиксов, присоединяющихся к основе, продуктивные словообразовательные аффиксы отличаются конкретностью значения, что, возможно, способствовало большему, чем в русском языке, количеству ФЕ с атрибутом «сердце». Кроме того, в ходе исследования были выявлены ФЕ с одинаковой структурой компонентов, но имеющие разные коннотации.

Список источников

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37-297.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.: Диамант, 1996. Т. 4. 2400 с.
3. Долгополов Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Казань, 1973. 160 с.
4. Кшешовский Т. П. Эквивалентность, конгруэнтность и глубинная структура // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: переводы. С. 327-340.
5. Сандова С. Э. Соматические фразеологизмы в русском и болгарском языках: дисс. ... к. филол. н. Баку, 1992. 167 с.
6. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1965. Вып. 23. 348 с.
7. Словарь-справочник по русской фразеологии. М.: Рус. яз., 1981. 304 с.
8. Толковый словарь якутского языка. Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 8. Буква С. 580 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 543 с.
10. Фразеологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / под ред. проф. А. Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 2. 832 с.

SOMATIC COMPONENT *HEART* IN THE RUSSIAN AND YAKUT PHRASEOLOGY

Grigor'eva Tuiara Ivanovna
Delannua Marina Stepanovna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
grigotui@mail.ru; one4one@mail.ru

The article provides a comparative analysis of the structure-formative component “heart/сүрэх” by the material of the Russian and Yakut phraseological units. Similarities in the usage of one and the same linguistic means and peculiarities in the linguistic worldview of the languages of different structures are revealed. Analysing the frequency of a certain associative image in the Russian and Yakut phraseological units with the component “heart”, the authors identify similarities and differences in cultural and value codes of the languages of different structures. Linguo-culturological commentaries on the Yakut phraseological units are provided.

Key words and phrases: somatic code; somatism; phraseological unit; linguo-culture; linguistic worldview; lacuna; equivalent.